

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 319

21 декабря 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката В., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по сообщению (частному определению) судьи И. районного суда города Москвы Т. от 17 ноября 2022 года (вх. № ... от 03.03.2023) в отношении адвоката В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатская палата города Москвы 11 октября 2023 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом В. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившемся в том, что адвокат В. 03 июня 2022 года без уважительных причин на 15 минут опоздала в судебное заседание И. районного суда города Москвы по рассмотрению гражданского дела № ...;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. по обращению (частному определению) судьи И. районного суда города Москвы Т. № ... от 17 ноября 2022 года (вх. № ... от 03.03.2022), в части дисциплинарных обвинений адвоката В. в неявке 31 мая 2022 года в судебное заседание И. районного суда города Москвы по рассмотрению гражданского дела № ..., а также в неознакомлении с материалами гражданского дела № ..., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. по обращению (частному определению) судьи И. районного суда города Москвы Т. № ... от 17 ноября 2022 года (вх. № ... от 03.03.2022),

вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На указанное заключение адвокат В. представила письменные возражения (вх. № ... от 20.12.2023), в которых заявила о несогласии с выводами Квалификационной комиссии в части установления нарушения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. Полагает, что дисциплинарное производство возбуждено в отсутствие допустимого повода, каковым, по ее мнению, не может быть частное определение судьи, а в самом судебном постановлении отсутствует требование привлечь адвоката В. к дисциплинарной ответственности. Отметила, что неуважение к суду она не проявляла, поскольку заблаговременно предупредила суд об опоздании, а затем извинилась за несвоевременную явку в судебное заседание. Ее опоздание не привело к срыву судебного заседания, поскольку гражданское дело допустимо рассматривать и без явки представителя стороны. Доверители на нее не жаловались, юридическую помощь она оказывала им бесплатно, в порядке участия в благотворительных проектах институтов гражданского общества, т.е. вне рамок адвокатской деятельности. Полагает, что в подобной ситуации адвокат в принципе не может допустить нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Просила прекратить дисциплинарное производство вследствие отсутствия в ее действиях нарушения.

В заседании Совета адвокат В. поддержала доводы своих письменных возражений. Дополнительно пояснила, что считает опоздание в судебное заседание на 15 минут при описанных ею обстоятельствах и с учетом транспортной ситуации в М. малозначительным нарушением, которое неверно квалифицировать как неуважение к суду. При этом в гражданском судопроизводстве, в отличие от уголовного, суд не связан явкой представителя стороны и может рассматривать дело без его участия, что и произошло в данном случае, т.к. судебное заседание было начато до ее прихода.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката В., Совет признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с её выводами частично не соглашается и полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в полном объеме. При этом Совет полагает необходимым частично изменить основания его прекращения. Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

Совет отклоняет как не соответствующие требованиям законодательства и профессиональной этики, а также правовым позициям Конституционного Суда РФ, изложенным в Определении от 15 июля 2008 года № 456-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 29

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», доводы адвоката В. о том, что при оказании юридической помощи в порядке участия в благотворительных проектах институтов гражданского общества адвокат не связан требованиями профессиональной этики, а также о том, что частное определение (постановление) суда не может являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Совет в этой связи обращает внимание адвоката В. на универсальный и императивный характер требований профессиональной этики, предусмотренных п. 1 и 2 ст. 4, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также на то, что частное определение (постановление) суда, адресованное адвокатской палате и касающееся профессионального поведения адвоката, участвующего в рассматриваемом судом деле, является одной из форм обращения, предусмотренного пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката. По этим причинам настоящее дисциплинарное производство подлежит разрешению по существу.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве судьи И. районного суда города Москвы Т. находилось гражданское дело № ... (...) по иску Н. к К. и У. о взыскании задолженности по договору займа, процентов, пени и обращении взыскания на заложенное имущество и по встречному иску о признании договоров займа и ипотеки недействительными. Дело принято к производству 12 апреля 2021 года, в период с 07 июня 2021 года по 17 ноября 2022 года по нему состоялся ряд судебных заседаний.

17 февраля 2022 года адвокат В. заключила с К. соглашение об оказании юридической помощи в виде представительства последней и У. в И. районном суде города Москвы по указанному гражданскому делу, а также консультирования и подготовки необходимых процессуальных документов по данному делу. До 03 июня 2022 года адвокат В. не вступала в дело в качестве представителя К. и У. и не представляла в суд никаких документов, подтверждающих ее полномочия представителя.

31 мая 2022 года в очередном заседании суда К. и У., а также допущенная судом в качестве их представителя помощник адвоката В. – Ц. заявили ходатайство об отложении судебного заседания в связи с профессиональной занятостью адвоката В., не представив каких-либо доказательств того, что последняя является их представителем. Данное ходатайство было удовлетворено судом, очередное заседание назначено на 14.30 час 03 июня 2022 года. В указанный день адвокат В. опоздала на 15 минут, и судебное заседание было начато без ее участия. После прибытия в судебное заседание адвокат В. была допущена в качестве представителя К. и У. на основании предъявленного адвокатского удостоверения, ордера и доверенности.

В обращении (частном определении) судьи И. районного суда города Москвы Т. в отношении адвоката В. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что она: 31 мая 2022 года не явилась в судебное

заседание по рассмотрению гражданского дела № ... и не представила подтверждения уважительности причины неявки; 03 июня 2022 года опоздала в судебное заседание на 20 минут, не подтвердив уважительность причины опоздания, на замечания суда не реагировала, нарушала порядок в судебном заседании; в период с мая по ноябрь 2022 года неоднократно заявляла о неознакомлении с материалами дела; обжаловала определение суда о назначении судебной экспертизы, чем затягивала рассмотрение дела; создавала волокиту и злоупотребляла процессуальными правами.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в проявлении адвокатом В. неуважения к суду, Совет руководствуется общими положениями Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что:

«Участвуя в судопроизводстве..., адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...» (ч. 1 ст. 12).

«При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий» (п. 1 ст. 14).

Неявка адвоката без уважительных причин в судебное заседание, равно как и неуведомление суда даже и об уважительной причине неявки могут быть, в зависимости от фактических обстоятельств, квалифицированы как нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката либо по ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката как проявление неуважения к суду.

В отношении неявки адвоката В. в судебное заседание 31 мая 2022 года и непредставления подтверждения уважительности причины неявки Совет отмечает, что адвокат В. по состоянию на 31 мая 2022 года не являлась участником судебного разбирательства по делу, поскольку, как указано выше, она была допущена судом в качестве представителя К. и У. лишь 03 июня 2022 года. Вместе с тем, в силу пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение (в том числе и частное определение (постановление)) судьи, рассматривавшей дело, в отношении действий адвоката, предшествовавших его вступлению в дело качестве представителя, не может являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в данной части. При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части, касающейся неявки адвоката В. в судебное заседание 31 мая 2022 года и непредставления доказательств уважительности причины неявки, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат В. 03 июня 2022 года опоздала в судебное заседание на 20 минут и не представила документы в подтверждение уважительности причины опоздания, Совет отмечает, что адвокат В., не отрицая факта своего опоздания, утверждает, что опоздала на 15 минут. При этом в материалах дисциплинарного производства содержится противоречивая информация относительно фактической длительности опоздания адвоката В. Так, в обращении (частном определении) указано об опоздании на 20 минут, аналогичная информация содержится в протоколе судебного заседания. В то же время в протокольном определении, вынесенном судом в том же судебном заседании 03 июня 2022 года, указано, что адвокат В. опоздала на 40 минут, при этом последняя обратила внимание суда и просила отметить в протоколе судебного заседания, что опоздала на 15 минут. В связи с указанными противоречиями Совет, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, признает установленным, что продолжительность опоздания адвоката В. в судебное заседание составила 15 минут.

Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат В., опоздав к началу судебного заседания на 15 минут, проявила неуважение к суду, нарушив тем самым ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет отмечает, что в соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности возможно только за нарушение, совершенное умышленно или по грубой неосторожности. Вместе с тем, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат В. опоздала в судебное заседание не намеренно, при этом через своего помощника до начала судебного заседания уведомила суд о своей возможной незначительной задержке, а при появлении в суде принесла извинение за опоздание. Учитывая это, а также незначительную длительность опоздания, имевшего место в условиях сложного дорожного движения в городе М. и не повлекшего задержки начала судебного заседания, Совет не усматривает в анализируемых действиях адвоката В. как умысла, так и грубой неосторожности, и полагает, что в этих ее действиях отсутствует проявление неуважения к суду.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет также полагает необходимым изменить предложенное Квалификационной комиссией основание прекращения дисциплинарного

производства в части дисциплинарного обвинения в неознакомлении адвоката В. с материалами гражданского дела № ...

Квалификационной комиссией установлено и указано в ее заключении, что адвокат В. ознакомилась с материалами гражданского дела № ... по светокопиям, которые ей предоставила доверитель К., в связи с чем у нее отсутствовала необходимость знакомиться с материалами дела непосредственно в суде. Помимо этого, в заключении Комиссии отмечено, что в протоколах судебных заседаний по данному делу отсутствуют какие-либо заявления адвоката В. о том, что она не ознакомилась с материалами гражданского дела и поэтому ходатайствует перед судом об отложении судебного заседания для предоставления ей такой возможности. Каких-либо жалоб на качество оказываемой адвокатом В. юридической помощи, в том числе по причине ее неознакомления с материалами дела, от ее доверителей К. и У. не поступало. Квалификационная комиссия также указала в заключении, что доверяет этим доводам адвоката В., которые ничем не опровергнуты. Соглашаясь с этими выводами Квалификационной комиссии, Совет признает презумпцию добросовестности адвоката В. в части дисциплинарного обвинения в неознакомлении с материалами дела неопровергнутой. Дисциплинарное производство в данной части Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в толковании норм Кодекса профессиональной этики адвоката, признает подлежащим прекращению не вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, а вследствие отсутствия действиях (бездействии) адвоката нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

В части оставшихся дисциплинарных обвинений – в том, что 03 июня 2022 года адвокат В. не реагировала на замечания суда и нарушала порядок в судебном заседании; обжаловала определение суда о назначении судебной экспертизы по делу, тем самым затягивала его рассмотрение; создавала волокиту и злоупотребляла процессуальными правами, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что они не нашли подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства, при этом некоторые из них являются неконкретными.

Вопреки доводам заявителя, Совет не расценивает как нарушение порядка судебного заседания просьбу адвоката В. допустить ее к участию в судебном заседании 03 июня 2022 года в качестве представителя, как и заявленный ею в этом заседании отвод председательствующей судье Т. В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат В. по отношению к суду вела себя корректно, обращалась к председательствующей судье «Уважаемый суд», в том числе и в ответ на необоснованные вопросы и замечания председательствующей судьи о том,

что адвокат В. затягивает процесс и заранее не подготовила необходимые документы.

Кроме того, в частном определении не указано, какое именно определение суда о назначении судебной экспертизы и по каким конкретным основаниям обжаловала адвокат В., и почему эти ее действия в интересах доверителя являются злоупотреблением правом, «созданием волокиты» и затягиванием рассмотрения гражданского дела. Иных фактических обстоятельств, которые суд рассматривает в качестве злоупотребления адвокатом В. процессуальными правами, также не приведено.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению (частному определению) судьи И. районного суда города Москвы Т. от 17 ноября 2022 года (вх. № ... от 03.03.2023):

в части неявки адвоката В. 31 мая 2022 года в судебное заседание И. районного суда города Москвы по рассмотрению гражданского дела № ... и непредставления доказательств уважительности причины неявки – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков